

Доказанъ
Свѣтъъ святыми,
въручите
въ Свѣтъ,
да будете
сынами
Свѣта

ИОАННА Г. Г. С. С.

Саратовскій духовный вѣстникъ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 39—40-й. Воскресеніе, 8—15 Октября 1906 г. Годъ изданія 2-й.

Принимается подписка на еженедельный журналъ «Саратовскій Духовный Вѣстникъ»: годовая плата съ пересылкою 6 руб., полугодная—3 руб.. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1-му апрѣлю и 2 руб. къ 1-му іюлю. Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

- 1) Религиозно-правственный отдѣлъ.
- 2) Патриотическій отдѣлъ.
- 3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
- 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
- 5) Библиографическій отдѣлъ.
- 6) Разныя извѣстія и замѣтки.
- 7) Официальный отдѣлъ.
- 8) Объявленія.

Подписка принимается:

- 1) въ конторѣ Редакціи (был. д. Ростовцева, рядомъ съ Арх. дом.);
 - 2) у редактора, протоіерея І. П. Кречетовича (Мирный переулокъ, домъ № 8);
 - 3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. учили. Совѣта (Московская ул.).
- Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одинъ столбецъ и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницы; годовыя, полугодныя объявленія и на срокъ по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

Въ отвѣтъ на замѣтку «не убій», напечатанную въ «Саратовскомъ Дневникѣ». Священника С. С.

III.

Священнику І. Петрову и 32-мъ. Священника Николая Эберейна.

IV.

Памяти покойнаго протоіерея І. П. Кедрова. С. С. С.

VI.

Упорное замалчиваніе. Священника Н. Иванова.

VII.

Официальный отдѣлъ.

VIII.

Объявленія.

Редакторъ-Протоіерей І. Кречетовичъ.

I.

Въ отвѣтъ на замѣтку «не убій», напечатанную въ «Саратовскомъ Дневникѣ».

Мы очень рады, что наша замѣтка «къ вопросу о смертной казни», напечатанная въ 30 номерѣ «Духовн. Вѣстника», вызвала обширную замѣтку другаго священника, напечатанную въ № 174 «Саратовскаго Дневника» подъ заглавіемъ «не убій».

Рады потому, что вопросъ такимъ образомъ освѣщается съ разныхъ сторонъ, рассматривается и про и contra, а это-то и желательно, объ этомъ мы и говорили въ своей замѣткѣ, выражая между прочимъ надежду, что нашъ посильный трудъ вызоветъ, быть можетъ, болѣе авторитетные и компетентные отзывы другихъ лицъ изъ нашего приходскаго духовенства.

Но означенная замѣтка насъ не удовлетворяетъ.

Прежде всего, на замѣчаніе автора-священника, что наша замѣтка ничего новаго собой не представляетъ, что она есть повтореніе «задовъ» и пр. въ этомъ родѣ, мы позволяемъ себѣ отвѣтить, что съ одной стороны мы своей замѣткой и не претендовали повѣдать міру какое-либо «новое слово», а просто желали подѣлиться думами и впечатлѣніями по интересующему насъ и другихъ вопросу, а съ другой—и самъ авторъ собственно ничего новаго въ своей замѣткѣ также не говоритъ, а приводитъ все тѣ-же избитыя соображенія, которыя намъ неоднократно приходилось читать въ столичныхъ, провинціальныхъ и нашихъ Саратовскихъ газетахъ; да и вообще мы полагаемъ, что сказать «новое слово» людямъ могутъ только особые избранники Божіи, къ числу которыхъ мы себя отнюдь не причисляемъ.

Затѣмъ мы не можемъ не указать на совсѣмъ чистоплотные критическіе приемы автора-священника.

Сказавъ о томъ, что «странно и дико видѣть и слышать многихъ духовныхъ лицъ въ роли защитниковъ смертной казни... что даже митрополиты и архіереи стараются всѣми силами подыскать, если ужъ не евангельское или нравственное, то, по крайней мѣрѣ, логическое оправданіе этого безнравственнаго дѣянія»,—авторъ къ такого рода усиліямъ оправдать смертную казнь относитъ и нашу замѣтку. Насколько честно такое заявленіе автора предоставляемъ судить самимъ читателямъ.

Въ нашей замѣткѣ сказано буквально слѣдующее: «уничтоженіе смертной казни, если это дѣлается не въ узкопартийныхъ цѣляхъ, съ христіанской точки зрѣнія безусловно желательно, такъ какъ это свидѣтельствуегъ о ростѣ христіанскаго самосознанія въ лучшей части общества и о желаніи воспитать народныя массы въ духѣ Христовой любви». Гдѣ-же здѣсь оправданіе смер-

ной казни? гдѣ желаніе во чтобы-то ни стало отстоять смертную казнь?

Зачѣмъ-же намѣренно стучать краски и замѣнять то доброе и свѣтлое, что есть въ замѣткѣ?

Честная критика такъ не дѣлается, и мы оставляемъ это на совѣсти автора-священника.

Весь, такъ сказать, центръ тяжести въ нашей замѣткѣ не въ томъ, слѣдуетъ-ли оставить, или отмѣнить смертную казнь—нѣтъ, объ этомъ что толковать... «уничтоженіе смертной казни безусловно желательно».

Вся суть замѣтки въ томъ: должны-ли были о.о. депутаты бывшей Думы, требуя отмѣны смертной казни, осудить вмѣстѣ съ г. Стаховичемъ и политическія убійства, погромы помѣщичьихъ усадебъ, политическіе грабежи и пр. дѣянія революціонно-настроенныхъ обществъ и лицъ?

Авторъ-священникъ, ссылаясь на то, что убійство, кто-бы и по какимъ-бы побужденіямъ его не совершилъ, всегда останется убійствомъ и по законамъ Россійской имперіи оно ведетъ за собою осужденіе и извѣстное наказаніе,—такое требованіе къ о. депутатамъ Думы считаемъ не только лишнимъ, но и, пожалуй, смѣшнымъ.

Такимъ образомъ авторъ политическія убійства подводитъ подъ категорію обычныхъ убійствъ и существующія мѣры борьбы съ ними считаетъ достаточными.

Мы глубоко не согласны въ этомъ съ авторомъ.

Вѣдь въ томъ-то и бѣда, что политическія убійства—это необычныя убійства, совершаемыя случайно, иногда подъ вліяніемъ аффекта, возбужденія; нѣтъ,—это обдуманная заранѣ дѣянія, совершаемыя съ холоднымъ расчетомъ, въ полномъ сознаніи, по разъ составленному и широко разработанному плану. Простой обычный убійца смотреть на совершенное имъ убійство какъ на преступленіе и грѣхъ, въ которой онъ впагъ подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ внутреннихъ, или вѣшнихъ причинъ, поэтому нерѣдко каится въ преступленіи, искренно сожалеетъ о пролитой крови, мучается совѣстью и въ наказаніи, полагаемомъ на него судомъ, видитъ законное и должное возмездіе и развѣ что только проситъ о снисхожденіи, а иногда, впрочемъ, требуетъ, чтобы съ нимъ поступили по всей строгости законовъ, такъ какъ вполне сознаетъ, что отступилъ отъ закона, согрѣшилъ предъ Богомъ и людьми.

Совсѣмъ иное политическій убійца; существующіе человѣческіе законы онъ не признаетъ, игнорируетъ ихъ; мало или совсѣмъ не считается и съ законами Божескими.

У него свои законы и писанные и неписанные; писанные—это постановленія тайныхъ революціонныхъ судовъ и законодательныхъ комитетовъ, которыя всѣ

революционеры обязуются исполнять съ буквальной точностью под страхомъ смерти (какъ это не дико!); написанные законы—это его и другихъ единомышленныхъ ему лицъ совѣсть, которая разрѣшаетъ ихъ на кровь. Въ такихъ законахъ политическій убійца получаетъ для себя и право переступить чрезъ препятствія, т. е. по просту чрезъ кровь другихъ лицъ, почему либо имъ неудобныхъ. Поэтому и на убійство, имъ совершенное, политическій убійца смотритъ не какъ на преступленіе, а какъ на законное дѣяніе, разрѣшаемое ему и его обществомъ и его совѣстью, и считаетъ своимъ законнымъ правомъ душить, давить и устранять съ дороги всѣхъ, начиная съ министровъ—до городскихъ включительно.

Для совершения массовыхъ убійствъ революционеры имѣютъ свои боевыя дружины, вооруженныя по послѣднему слову военной науки.

Такимъ образомъ мы имѣемъ дѣло не съ чѣмъ—то случайнымъ,—но съ строгой организаціей, съ планомѣрными дѣяніями.

Но весь ужасъ не въ томъ только. Намъ мало-бы было дѣла до того, какъ смотреть на свои дѣянія сами революционеры и анархисты. Весь ужасъ въ томъ, что политическія убійства и прочіе террористическіе акты находятъ себѣ глубокое сочувствіе въ нѣкоторой, и увѣ, далеко немалочисленной, части общества... весь ужасъ въ томъ, что подобныя дѣянія внесены въ кодексъ дѣяній, допускаемыхъ, но что допускаемыхъ,—иногда прямо поощряемыхъ общественнымъ мнѣніемъ.

На политическія убійства устанавливается взглядъ не какъ на простыя убійства, а какъ на подвигъ, на мученичество, на служеніе идеи, а политическіе убійцы разсматриваются не какъ простыя, ординарные убійцы, а возводятся на пьедесталъ «легендарныхъ героев», мучениковъ, ставятся на одну доску съ свѣточами христіанства и, стало-бытъ, достойными подражанія и даже поклоненія. Выработывается и какъ-бы особый культъ почитанія героевъ крови и убійствъ,—ихъ уже хоронятъ иногда не съ покаянными молитвами Св. церкви, не съ словами «о еже проститися ихъ вольному и невольному согрѣшенію», а съ пѣніемъ революціоннаго похороннаго марша, подъ звуки боевой марсельезы и дикіе крики: «мщенье и смерть всѣмъ врагамъ—бюрократамъ»!

Наконецъ политическія убійства благословляются и духовными отцами, въ родѣ о. Гапона и др. прочихъ, и такъ сказать санкціонируются.

Это-ли не ужасъ? Въ какой-же кровавой атмосферѣ воспитывается наше общество, наше, такъ увлекающееся юношество! Дразнятся и выводятся изъ берлоги страшный звѣрь, звѣрь крови и убійствъ, грабежей, насилій.. и что ожидаетъ насъ въ будущемъ, страшно подумать..

«Вѣдь разрѣшеніе крови по совѣсти, это.. это по

моему страшнѣе, чѣмъ-бы официальное разрѣшеніе кровь проливать, законное».. такъ говорилъ покойный Достоевскій. Такимъ образомъ получается такая страшная картина. Съ одной стороны правительство съ его законнымъ правомъ казнить и разстрѣливать преступниковъ-революціонеровъ,—съ другой,—эти революционеры и анархисты въ своихъ боевыхъ дружинахъ, съ бомбами и «браунингами» въ рукахъ, на бросаніе и употребленіе къ которымъ они также предъявляютъ свое законное право и разрѣшеніе въ своей совѣсти.

Но при этомъ, революціонированное общество на правительственныя казни смотритъ какъ на преступленія и поэтому требуетъ ихъ отъмены, а на политическія—какъ на подвигъ, достойный и поощренія и подражанія.

Въ такомъ положеніи, когда кровавая зараза пустила глубокіе корни, когда насъ давитъ кровавый кошмаръ, обыкновенныя мѣры уже недостаточны.. нужны другія усиленныя мѣры для оздоровленія общества—это усиленная проповѣдь о взаимномъ умиротвореніи, проповѣдь о любви Христовой. Должны быть призваны и напряжены всѣ лучшія силы страны..

Что-бы въ данномъ случаѣ сказала Божественная Любовь? Мы не считаемъ себя способными и достойными проникать во всю глубину Божественной мудрости и любви, но все-же можемъ, на основаніи Слова и Евангелія Господня, предугадать, что Господь, для всеобъемлющей любви Котораго одинаково дороги и бюрократы и анархисты и городовые и революціонеры, прежде всего осудилъ-бы и ту другую сторону и сказалъ-бы: «прекратите братоубійственную бойню.. вы братья по плоти, вы братья во Христвъ».. и правительство онъ призвалъ-бы къ милосердію и справедливости, а революціонеровъ и сочувствующее ихъ убійствамъ общество—къ оздоровленію, успокоенію и всепрощенію... а всѣхъ научилъ-бы проникнуться идеей мира и любви.

Такъ должны были поступать и депутаты Думы—священники, какъ служители мира и любви Христовой.

Они должны были, потребовавъ отъ правительства отъмены смертной казни, потребовать прекращенія убійствъ и слѣва, т. е. съ стороны революціонно-настроенныхъ обществъ и людей, осудить таковыя убійства, призвать общество къ умиротворенію..

Они должны были это сдѣлать и какъ избранныки народные, посланные въ Думу въ цѣляхъ, главнымъ образомъ, умиротворенія страны. Конечно не было надобности выработывать какой-либо особый законопроектъ,—это было-бы и лишне и, пожалуй, смѣшно.. но осудить политическія убійства въ своихъ рѣчахъ они были обязаны, и ихъ голосъ не остался-бы гласомъ вопіющаго въ пустыню, а подѣйствовалъ-бы отрезвляющимъ и умиротворяющимъ образомъ на взбаламученное общество.

Но какъ поступили священники депутаты въ Государственной Думѣ? Смертную казнь они назвали преступленіемъ противъ Закона Божія и представителей власти, залеймили страшнымъ названіемъ «каиновъ братоубійць», а убійць-революціонеровъ возвели въ разрядъ легендарныхъ героевъ, достойныхъ подражанія и поклоненія, въ разрядъ людей съ особенно-правственной чуткостью..

Такимъ образомъ разстрѣлять революціонера-убійцу — это преступленіе, это каиново братоубійство, а душить приставовъ, околоточныхъ, городовыхъ—это подвигъ, совершаемый героями съ особенной правственной чуткостью, за это можно попасть чуть не въ царство небесное..

Это-ли пониманіе заповѣди Господней о любви къ ближнему во всей ея широтѣ и всеобъемлемости? Не узкопартийное-ли это пониманіе дѣла?

Что остановило о. депутатовъ осудить политическія преступленія? Боязнь пойти противъ прогрессивныхъ партій, боязнь прослыть «черносотенникомъ»?

Но, Боже! что значать всѣ эти названія «черносотенникъ», «красотряпичникъ», что значать всѣ эти партіи предъ всеобъемлющей заповѣдью Христовой.. Мы разбили дорогой сосудъ съ ученіемъ Христовымъ, разнесли по каплямъ драгоценную жидкость въ своихъ, часто нечистыхъ, чашкахъ и воображаемъ, что въ нашей только чашкѣ и заключается Христова истина во всей ея полнотѣ и чистотѣ..

Далѣ мы не можемъ не указать на слѣдующее толкованіе авторомъ-священникомъ словъ Спасителя;— разбирая слова Господни «всѣ взяшіе мечъ, мечомъ погибнуть», авторъ совершенно произвольно привноситъ слово «первый», чѣмъ искажаетъ самый смыслъ и старается вину политическихъ убійствъ взвалить на правительство, какъ-бы поднявшее мечъ первымъ и тѣмъ оправдать революціонеровъ. Такой приѣмъ нельзя назвать добросовѣстнымъ.

Въ Евангеліи слова «первый» нѣтъ, да этому слову и неумѣстно совсѣмъ быть въ данныхъ словахъ Господа, такъ какъ иначе новозавѣтное ученіе Христа не представляло-бы ничего новаго сравнительно съ ветхозавѣтнымъ; это было-бы возвращеніе къ тому-же ученію «око за око, зубъ за зубъ»; это было-бы ученіе о томъ,—за зло отвѣчать зломъ, на насиліе—насиліемъ.

Между тѣмъ ученіе Христово совсѣмъ не таково. Чтобы понять данная слова Христа, мы припомнимъ тотъ конкретный случай, по поводу котораго онѣ были сказаны.

Первыми подняли мечъ старѣйшины и воины, пришедшіе арестовать Господа, т. е. представители власти; мечъ ими былъ занесенъ не только надъ главой Христа, но и надъ главами учениковъ, совсѣмъ уже ни въ чемъ неповинныхъ,—и ихъ воины стали хватать и вязать; и

вотъ то да-то вторымъ обнажилъ мечъ Петръ, обнажилъ въ защиту Господа, себя и учениковъ. Однако Господь ему приказалъ вложить мечъ въ ножны и при этомъ изрекъ «всѣ взяшіе мечъ, мечомъ погибнуть», всѣ—стало-быть и первый и второй и третій и т. д. подняте меча одинаково губельно и для нападающихъ и для защищающихся.

Другой разъ на вопросъ того-же Петра: «Господи! сколько разъ прощать брату моему, согрѣшающему противъ меня? до семи-ли разъ?», Господь І. Христосъ отвѣтилъ: «не говорю тебѣ: до семи, но до седмижды семидесяти разъ».. отсюда видно, что нѣтъ конца всепрощающей любви христіанской, нѣтъ границъ ей..

Затѣмъ, мы не можемъ оставить безъ отвѣта упрекъ автора-священника, почему мы не предъявляемъ требованія стать на истинно-христіанскій путь прощенія къ представителямъ власти.

Во первыхъ церковь Христова всегда и съ одинаковою властью и авторитетомъ обращаетъ свою проповѣдь о мирѣ и любви и къ простымъ смертнымъ и представителямъ власти; для этого достаточно придти въ храмъ и прослушать св. пѣснопѣнія и молитвословія, въ которыхъ имѣются сильныя прещенія на неправедныхъ и жестокосердыхъ судей и начальниковъ.

Во вторыхъ, въ особенно тяжелья и знаменательныя эпохи церковь выдвигала изъ среды своей пастырей— грозныхъ обличителей правительственной неправды, таковы: Св. Василій Великій, І. Златоустъ, Амвросій Медиоланскій; таковъ нашъ Св. Филиппъ и др. и въ настоящее время, если чаша гнѣва Господня преисполнится, мы вѣримъ, Господь и Св. церковь воздвигнутъ такихъ свѣтильниковъ.

Въ третьихъ, обращаясь съ проповѣдью о покаяніи, умротовореніи и всепрощеніи больше всего и чаще всего къ обществу и революціонерамъ, церковь стремится подавить зло въ корнѣ, справедливо полагая, что разъ общество не будетъ тяготѣть къ убійствамъ, не будетъ сочувствовать имъ,—политическія убійства прекратятся, и правительству не понадобится прибѣгать къ смертнымъ казнямъ; если-же только умротоворенія не послѣдуютъ, то и отмѣна смертной казни не принесетъ пользы, такъ какъ политическія убійства революціонеровъ вызовутъ отвѣтныя убійства представителей противныхъ имъ партій,—что мы и видѣли въ убійствѣ М. Я. Герценштейна,—и произойдетъ междоусобная, братоубійственная бойня..

Наконецъ, вполне соглашаясь съ авторомъ-священникомъ, что иногда Христосъ исполнялся гнѣвомъ и рѣчи Его бывали и гнѣвны и бурны, мы однако утверждаемъ, что отличительною чертою не только личныхъ отношеній І. Христа, но и всего Его великаго служенія, была кротость,—«приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обреме-

ненія.. научитесь, яко кротокъ есть и смиренъ сердцемъ».. и пророкъ говорить о Немъ, предсказывая месіанское служеніе, «что Онъ не воспрекословитъ, не возопіетъ, и никто не услышитъ на улицахъ голоса Его; трости надломленной не переломитъ и льна курящагося неугаситъ»..

Да и гнѣвъ Господа былъ особенный, онъ непорождался злобой и ненавистью къ кому-бы то ни было,— нѣтъ, онъ исходилъ изъ глубокой скорби о людяхъ, а иногда изъ глубокой, ревности о славѣ Божіей;— «и воззрѣлъ Иисусъ на нихъ съ гнѣвомъ, скорбю о окаменѣніи сердець ихъ», а при изгнаніи бичемъ продающихъ и покушающихъ изъ храма, «ученики Его вспомнили, что написано»: ревность по дому Твоему сѣждаетъ Меня».. и при этомъ гнѣвъ Господа обычно кончался молитвою и призывомъ къ покаянію, но отнюдь не причиненіемъ кому-либо насилій и страданій.

Таковъ-же былъ гнѣвъ св. апостоловъ и отцовъ церкви. «Да не зайдетъ солнце во гнѣвъ вашемъ».. «гнѣвайтесь, но не согрѣшайте», учили св. апостолы.

И гнѣвный иногда и бурный Златоустъ, на котораго ссылается авторъ, обличая Евдоксію и придворныхъ льстецовъ, мятежную Антиохійскую толпу, разбившую императорскія статуи и оказавшую неповиновеніе законной власти, призывалъ къ спокойствію, порядку и повиновенію. Когда злоба враговъ добилась сверженія св. мужа съ престола и торжествовала, повидимому окончательную, побѣду надъ нимъ и его дѣломъ, Св. Златоустъ не благословилъ вѣрній ему Константинопольскій народъ на востаніе и противленіе власти, а принялъ всѣ удары на себя и тайно отъ народа удалился въ изгнаніе..

А св. мученики? правда, уста ихъ нерѣдко произносили грозныя рѣчи, глаза металы искры гнѣва, но.. руки ихъ небыли вооружены мечами и ножами и не поднимались на мучителей.

Вѣрные завѣтамъ Христа, они были глубоко убѣждены, что съ ложью бесполезно бороться ложью, тьму не изгонишь тьмою, на насиліе нельзя отвѣчать насиліемъ; всему этому они противопоставляли дѣятельную любовь, въ корнѣ сокрушающую зло. Они искренно вѣрили, что свѣтъ Христовъ, ими проповѣдуемый, и во тьмѣ свѣтитсѣ, и никакая тьма не можетъ его объять.

Такимъ образомъ не приходится сравнивать гнѣвъ Христа и св. его учениковъ съ «благороднымъ» гнѣвомъ революціонеровъ и анархистовъ, такъ какъ гнѣвъ послѣднихъ порождается и сопровождается злобой и ненавистью, а разрѣшается, обычно, насиліями, убійствами и грабежами.. С.

III.

Священнику Г. Петрову и 32-мъ.

Какъ далекое эхо, до насъ доходятъ тѣ ужасы, которые совершаются въ нашихъ столицахъ и большихъ городахъ Россіи. Спусти недѣлю, а иногда и позже приходится читать о томъ, что давно уже извѣстно цѣлому свѣту. Намъ, заброшеннымъ въ глухія села, приходится жить не настоящею жизнью, а жизнью уже пережитою— слышать эхо грозныхъ событій. Духовенству, заброшенному въ медвѣжьи углы, приходится только ждать уже нѣчто готовое, что скажутъ сверху, или, какъ совѣтуетъ о. Петровъ, подчиниться столичному духовенству, которому почему-то должна принадлежать руководящая роль и то не всему, а только группѣ 32-мъ. Вотъ что говорить о. Петровъ въ одной изъ своихъ статей. «Волна общественнаго движенія, конечно, захватила не все духовенство. Люди безличныя, равнодушныя къ общему благу и думающіе только о «хлѣба кусѣ», разумѣется, остаются безучастными и къ росту освободительнаго движенія». Далѣе. «Со всѣхъ концовъ Россіи: изъ Твери, изъ Смоленска, съ Воляни, изъ Сибири, съ Кавказа, съ Волги идутъ достовѣрныя свѣдѣнія о серьезномъ оживленіи духовенства. Духовенство всей Россіи (sic), особенно молодое, не заматорѣвшее еще ни въ лѣтахъ, ни въ черствыхъ заботахъ только лишь о мамонѣ, полно самыхъ широкихъ чаяній и надеждъ; понимаетъ, что жить «по старому» далѣе нельзя, и готово со своей стороны посильно послужить дѣлу обновленія русской общенародной жизни. Пока только всѣ эти добрыя и свѣжія пробудившіяся силы духовенства разобщены, не увѣрены въ себѣ. Нѣтъ никакой организаціи. Встрѣчаются тамъ и сямъ дивныя цвѣтки рѣдкой красоты и чуднаго благоуханія, но они не объединены вмѣстѣ. Ихъ необходимо собрать, связать въ общій букетъ. «Черносотенцы» въ рясахъ собираются же кое гдѣ въ цѣлыя кружки и срамятъ носимое званіе сообща. Такъ слѣдуетъ и объединиться и достойнымъ пастырямъ. И тутъ руководящая роль должна принадлежать столичному духовенству. Оно должно взять на себя починъ. Сказать первое слово. Духовенство провинціи въ своихъ рядахъ имѣетъ и менѣе силъ и болѣе стѣснено. Оно вопросительно смотритъ на Петербургъ и Москву и ждетъ: скажутъ-ли тамъ отцы что нибудь живое о живомъ движеніи, и если скажутъ, то именно что. (Удивительная самонадѣянность!) Пока что, о московскомъ духовенствѣ ничего не слышно. Не то оно ничего не думаетъ, не то думаетъ втихомолку, про себя. Вслухъ, по крайней мѣрѣ, Московское духовенство доселѣ живого слова о движеніи русской жизни еще не сказало. Оно промолчало даже ходатайство петербургскаго духовенства и созывъ собора»..*)

*) Свящ. Петровъ: «Духовенство и Госуд. Дума.

Наши столичные руководители, разсуждающіе о нашихъ, правда весьма нужныхъ и неотложныхъ реформахъ, но только не о всѣхъ, игнорируютъ насъ, насъ сельскихъ «поповъ», потому что мы сельскіе «попы» «въ своихъ рядахъ имѣемъ меньше силъ и больше стѣснены». Въ провинціи, въ заброшенныхъ деревушкахъ, развѣ нѣтъ ума, нѣтъ священниковъ, умѣющихъ думать такъ, какъ думаетъ группа 32-хъ*? Здѣсь—въ глуши—нѣтъ «оживленныхъ думъ о дѣятельномъ отношеніи къ освободительному движенію?» Неужели мы, сельскіе пастыри, не досрости до этого? У насъ—въ глуши—только «тамъ и сямъ» встрѣчаются «цвѣтки рѣдкой красоты», а потому ихъ нужно собрать и пополнить столичный букетъ нашихъ собратій, тогда какъ провинціальный букетъ пусть остается изъ одной сорной травки, да листковъ со стебелькомъ.

Нашъ собратъ думаетъ, что такихъ «дивныхъ цвѣтковъ» очень мало и къ нимъ только обращаетъ свой взоръ, а насъ мелкихъ сошекъ онъ и не думаетъ включить въ число мыслящихъ и сердечно скорбящихъ объ отсутствіи твердыхъ и постоянныхъ принциповъ въ обиходъ современной жизни. Не знаю, но думаю, что намъ сельскимъ «попамъ» не менѣе желательна свобода, чѣмъ «благоухающимъ цвѣткамъ»—32-мъ столичнымъ священникамъ. Сельскіе пастыри—«простая сорная травка» по самому своему униженному и забитому нуждой и презрѣніемъ «интеллигента» положенію съ большимъ рвеніемъ должны стремиться къ свободѣ, чѣмъ сзаченники, живущіе съ комфортомъ въ столичныхъ и другихъ городахъ. Многое, правда, весьма ярко и правдиво высказано о Петровымъ, но много онъ и обиднаго пишеть про сельскаго «попа», конечно не съ тѣмъ, что-бы его обидѣть или высмѣять, но желая подчинить его своему руководству, ради своей славы, заставляя, или вѣрнѣе, призывая дѣлать то, что онъ прямо-таки не въ силахъ дѣлать. Кромѣ того о. Петровъ, мнѣ кажется, даже противорѣчить себѣ. То онъ говоритъ, что общественное движеніе охватило не все духовенство, а ниже сообщатъ, что со всѣхъ концовъ Россіи идутъ достовѣрные свѣдѣнія о серьезномъ оживленіи духовенства. Следовательно: если во всѣхъ концахъ Россіи возникло «серіозное оживленіе», то, кажется, такое оживленіе говоритъ за то, что и въ провинціи не менѣе, чѣмъ въ столицахъ, заинтересованы движеніемъ. Значитъ, и провинціальное духовенство также умѣетъ разсуждать, какъ и группа 32-хъ.

Думается, что провинціальное духовенство, особенно сельское, сумѣетъ разобраться въ своихъ нуждахъ не хуже, чѣмъ столичное. Слово нѣтъ, и у столичнаго духовенства есть свои нужды, желанія и требованія:

пусть оно и стремится къ удовлетворенію ихъ, а сельское—позаботится о своихъ. Конечно, прекрасно-бы было если-бы столичное духовенство, безъ претензій на какое-то подчиненіе ему сельскаго духовенства, вмѣстѣ съ нимъ, во имя любви Христовой, поработало надъ улучшеніемъ положенія. Сельскіе пастыри съ радостію откликнулись-бы на такой призывъ.

Пусть *pro desideria* пастырей со всѣхъ концовъ снесутся въ одно мѣсто и подвергнутся тщательному обсужденію полномочныхъ представителей. Иначе какъ-же можно судить о моей нуждѣ тому, кто ее знаетъ кое-какъ и только по наслышкѣ? Какъ можно разсуждать о ней, когда я не испыталъ ее, не пережилъ на самомъ дѣлѣ? Нельзя, конечно, не согласиться съ тѣмъ, что общая работа болѣе продуктивна, чѣмъ разъединенная.

Притомъ у сельскаго духовенства всякаго рода нуждъ, какъ матеріальныхъ, умственныхъ и пр. болѣе, чѣмъ у городского и особенно столичнаго, а потому болшій элементъ при оцѣнкѣ требованій долженъ быть изъ сельскаго духовенства.

Если наши почтенные собратья хлопчуть и о нашихъ интересахъ и хотять руководить нами, то пусть сносятся съ нами, пусть разспросятъ насъ, въ общемъ пусть ближе ознакомятся съ своими собратьями. Въ приглашеніи о. Петрова и 32-хъ священниковъ слышится, можетъ быть, и невольная, но обида. Хлопоча о своихъ и нашихъ нуждахъ, но не спрашивая насъ о нихъ, они вообще, руководи дѣломъ освобожденія—«отъ ярма», какъ-будто хотять сказать намъ: «Вы еще младенцы! Вы еще не можете сами работать! Вамъ нужны помощи, а потому мы и будемъ руководить вами! Но не самонадеянность-ли это? Между прочимъ сообщается, что духовенство провинціи вопросительно смотритъ на Петербургъ и Москву, ожидая, что скажутъ тамъ отцы. Увѣренъ, что, напротивъ, провинціальное духовенство ужъ не такъ преклоняется предъ Петербургомъ и Москвой, какъ думаютъ. Стоитъ только прочитатъ постановленія съѣздовъ, какъ-то Томскаго, Рижскаго и мн. др., какъ станетъ ясно, что наше духовенство не нуждается въ руководителяхъ, ему не нужно указы, оно само разберется въ своихъ нуждахъ, не смотря на свои слабыя силы.»

Столичные священники обвиняютъ насъ, вмѣстѣ со свѣтской печатью, въ бездѣйствіи. Это еще вопросъ. А если и правда, то отчего это происходитъ?

Оттого, что духовенство вообще у насъ было консервативно, безропотно несло то ярмо, которое положено было съ Петра Вел. самымъ строемъ политической жизни

* Ссылкой на эти сѣзды мы не указываемъ на солидарность съ ними—это вопросъ другой,—а только констатируемъ тотъ фактъ, что провинціальное духовенство умѣетъ думать и работать не хуже столичнаго.

страны. Но вот, когда пошли волны освободительного движения, то одна из таких волн захлестнула духовенство и оно стало подавать голосъ. Петербургское духовенство, находясь въ болѣе лучшемъ положеніи, раньше тоже молчало. Стоя ближе къ волнѣ движенія, раньше и подверглось дѣйствию ея, а когда волна дошла до сельскаго духовенства, то и оно заговорило.

Въ этомъ случаѣ преимуществъ у столичнаго духовенства предъ сельскимъ никакихъ, слѣдовательно и для начальническаго руководства основаній нѣтъ. Развѣ только за то хотятъ взять на себя руководство столичныя соборы, что они первые подали голосъ за соборъ? Но мало-ли хорошихъ идей возникло и въ провинціи у духовенства, а оно не желало первенства предъ столичнымъ. Провинціальное духовенство признаетъ интеллектуальное преимущество столичныхъ іереевъ, но въ дѣлѣ рѣшенія жизненныхъ задачъ подчиниться ихъ руководственнымъ указаніямъ не можетъ. Вы, призывающіе къ исполненію завѣта Христова—по завѣту-ли творите сами? Вы, упрекающіе въ разединенности духовенство, сами разбиваете товарищество, требуя первенства! Пусть будетъ обмѣнъ мысли, пусть каждая хорошая идея будетъ достояніемъ всего духовенства, не требуя себѣ за это первенства. Если кто и ошибется, укажите на его ошибку, исправьте его духомъ кротости.

Неужели столичное духовенство, хотябы въ количествѣ 2-хъ или 3-хъ тысячъ, одно только можетъ судить правильно, тогда какъ 40 слишкомъ тысячъ провинціальныхъ пастырей не могутъ. Впрочемъ призывъ о. Петрова, чтобы собрать «дивныя цвѣтки рѣдкой красоты»—лучшихъ изъ духовенства, объединить ихъ, дать имъ организацию, собрать ихъ въ одинъ букетъ, въ смыслѣ единенія заслуживаетъ вниманія.

Но пусть этимъ букетомъ будетъ соборъ. Пусть нужды духовенства, неотложныя реформы, разберутся соборомъ—нашими выборными, которые и руководятъ нами. Сельское духовенство во время своей исторической жизни не видѣло поддержки отъ столичныхъ соборатій. Почему? А потому, что наши городскіе и столичныя соборы не знаютъ вполнѣ жизни сельскаго священника. Если же кто и знаетъ, или зналъ, то молчалъ, слѣдя безхитростному житейскому соображенію: «я выбрался, живу въ лучшихъ условіяхъ, и мнѣ дѣла нѣтъ до другихъ—«своя рубашка ближе къ тѣлу», выбивайся самъ»....

О. Петровъ говоритъ, что только тѣ остаются «безучастными къ росту освободительнаго движенія», которые думаютъ только «о хлѣбѣ кусѣ». Но, думается, дѣло дѣломъ, а хлѣбъ—хлѣбомъ. Можно говорить, разсуждать, хлопотать о своемъ лучшемъ положеніи, о своей свободѣ, и между прочимъ заниматься своей частью, быть честнымъ, правильно понимающимъ свои обязанности, рев-

ностнымъ и мужественнымъ исполнителемъ ихъ и не быть только «требоисправителемъ». Не будемъ говорить о печальныхъ исключеніяхъ, о «днѣ» нашего духовенства—правственныхъ уродахъ. Сельскій священникъ привыкъ къ обвиненіямъ, ему не привыкать, онъ какъ волъ безропотно тянетъ свою тяжелую ношу, терпѣніе эго не оскудѣваетъ, ибо вѣрно слово: «въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши». Неси же сельскій священникъ ярмо, предоставь времени, твой Хозяинъ увидитъ твои раны и освободитъ тебя, сниметъ съ тебя тяжесть и съ свѣтлою надеждою ты примешься вновь за свое святое дѣло. Каждый благоразумный пастырь никогда не увлечется и не забудетъ своего дѣла. Вы сами сознаете, что отъ настоящаго печальнаго положенія пастыря проигрываетъ дѣло Христова. Поэтому хлопоча о своемъ дѣлѣ освобожденія, онъ больше хлопочетъ о дѣлѣ Христа. Вы сами говорите, что «матеріальное обезпеченіе пастыря ужасно по своему способу приобрѣтенія». Этотъ-то способъ приобрѣтенія тормозитъ вполнѣ дѣлать то, къ чему призванъ пастырь. Но, не смотря на это, онъ по силѣ возможности выполняетъ завѣтъ Христа и хлопочетъ о себѣ. Вамъ легко указывать на наши недостатки, а у васъ развѣ нѣтъ? Ваше положеніе и наше—двѣ громады противоположности. Вы обезпечены—мы собираемъ копейки. Вы хозяева, выражаясь языкомъ крестьянъ, мы нищіе. У васъ, или опредѣленное содержаніе, или доходъ съ церковныхъ угодій—у насъ нѣтъ ничего, кромѣ земли, дающей много, много 100 руб. Вы имѣете роскошныя жилища—у насъ пародія на нихъ, съ протеками въ дождь, съ вентиляторами въ стѣнахъ. Находясь въ такихъ условіяхъ, какъ и не сказать о себѣ, о своемъ болѣе лучшемъ положеніи. Поэтому осужденію-ли должно подлежать сельское духовенство? Вы предо-стерегаете насъ отъ опасностей при выполненіи новой, великой «освободительной» задачи. Но зачѣмъ намъ пользоваться Государственной Думой—учрежднемъ, интересы котораго всецѣло направлены на то, что-бы устроить на возможно лучшихъ условіяхъ нашу гражданскую жизнь. Въ Думѣ не мѣсто для обсужденія пастырскихъ дефектовъ, а, именно, новое мѣсто для проведенія въ жизнь высшихъ завѣтовъ Христа. Дѣло Госуд. Думы устроить народную жизнь, а не жизнь церкви. Это дѣло другого чрежденія—дѣло Всероссийскаго Собора. Вотъ здѣсь-то мы и можемъ обсудить и разсмотрѣть все свои интересы и дефекты и изыскать законные способы къ переустройству всей нашей жизни, а не въ какомъ-то руководственномъ подчиненіи сельскаго духовенства столичному и, именно, 32-мъ изъ него.

Священникъ Николай Эбервейнъ.

IV.

Памяти покойного о. протоіеря І. П. Кедрова.

14 іюля скончался старѣйшій изъ Балашовскаго уѣзднаго духовенства протоіерей с. Рязанова-Брода (Бобылевки тожъ) и Благочинный 5 округа Іоаннъ Павловичъ Кедровъ. Покойному было 77 лѣтъ.

Это былъ типичный представитель старой духовной школы и духовенства «старога закала» со всѣми ихъ лучшими и симпатичными чертами.

Покойный былъ человѣкъ искренно-вѣрующій и строго православный; его глубокое религіозное чувство не позволяло ему идти на какіе бы то ни было компромиссы и приспособляться подъ современность; поэтому, будучи вообще человѣкомъ миролюбивымъ, онъ въ сужденіяхъ на религіозныя темы проявлялъ иногда какъ-бы нѣкоторую нетерпимость къ мнѣніямъ, противнымъ его убѣжденіямъ. Глубокая вѣра была его путеводною звѣздою, она проникала всю его жизнь, въ ней покойный черпалъ силы и энергію въ своихъ нелегкихъ трудахъ и тревоженіяхъ жизни. А трудовъ и жизненныхъ тревогъ за такой долгій періодъ было много. «Жизнь прожить,— не поле перейти»..

Трудоспособность покойнаго была удивительная. Онъ священствовалъ въ приходѣ, имѣющемъ болѣе 700 дворовъ православнаго населенія, разбросанномъ по деревнямъ и хуторамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ окружнымъ благочиннымъ, нѣсколько лѣтъ наблюдателемъ церковныхъ школъ округа, слѣдователемъ, депутатомъ, заочникомъ въ нѣсколькихъ школахъ и пр..

И замѣчательно,—онъ вездѣ поспѣвалъ, все исполнялъ и при томъ исполнялъ самымъ аккуратнымъ образомъ. Жизнь въ бѣдной семьѣ и суровая духовная школа закалили его натуру, выработали въ немъ способности къ упорной борьбѣ, къ тяжелому труду;—и онъ трудился, трудился какъ волъ и палъ на бороздѣ.. (о. Кедровъ скончался внезапно, объѣзжая церкви своего округа, на рукахъ одного священника, въ домъ котораго онъ находился).

Служить онъ любилъ; почти каждый день съ колокольни Бобылевскаго храма раздавался мелодичный звонъ колоколовъ, призывающій къ молитвѣ. Въ Великій постъ покойный служилъ всѣ семь недѣль, давая себѣ отдыхъ только по понедѣльникамъ; Свѣтлую Седьмицу, дни Рождества Христова и др. служилъ всѣ и всегда; службы исполнялъ съ подобающимъ благоговѣніемъ; всѣхъ взрослыхъ своихъ прихожанъ провожалъ молитвословіями отъ дому до храма и отъ храма до могилы.

Состоя 25 лѣтъ благочиннымъ, покойный о. протоіерей при такомъ множествѣ приходскихъ требъ, почти всю переписку велъ самъ, рѣдко прибѣгая къ помощи

писца. Приходилось удивляться: какъ о. протоіерей находилъ время для исполненія своихъ многосложныхъ обязанностей, особенно въ короткіе осенніе и зимніе дни, когда сельскому священнику особенно бываетъ много дѣла. Но если вамъ приходилось когда либо въ будній зимній день ночевать въ домѣ покойнаго о. Іоанна Павловича, то секретъ открывался очень просто;—до 12 час. ночи, бывало, покойный сидитъ съ вами въ пріятной бесѣдѣ, а потомъ, уложивъ васъ спать, самъ отправляется къ себѣ въ кабинетъ на чтеніе правила и покой, утормъ-же, вы еще спите, еще утренній робкій свѣтъ едва пробивается въ окна дома, а о. протоіерей уже кушаетъ съ матушкой чай;—оказывается, онъ «утру глубоко» совершилъ и утреню и литургію, исполнилъ всѣ требы въ храмѣ—и вновь готовъ на дѣло и на дѣланіе даже до вечера.

(Окончаніе слѣдуетъ).

VI.

Упорное замалчиваніе.

«Комитетъ затрудняется объяснить это упорное замалчиваніе мѣстною печатью его совершенно открытой и имѣющей въ виду одну только помощь голодающимъ дѣятельности».

Такими словами предваряетъ свой послѣдній отчетъ *) Саратовскій Епархіальный Комитетъ по оказанію помощи голодающимъ.

Мѣстныя Саратовскія газеты, оказывается, «отказались помѣщать Комитетскіе мѣсячные отчеты о его Комитетской благотворительной дѣятельности».

Тѣ газеты, которыя такъ злобно, съ пѣною у рта порицали дѣятельность полицейскихъ чиновъ, закрывавшихъ столовыя частныхъ благотворительныхъ учрежденій, въ виду агитаціонной противоправительственной пропаганды завѣдующихъ этими столовыми, теперь противо-дѣйствуютъ этой благотворительности, сторонней всякой политической окраски и имѣющей, одну лишь цѣль—чистую христіанскую благотворительность.

— Какъ-же препятствовать благотворительности!—кричатъ газеты.

— Противодѣйствовать кормленію голодныхъ!

— Оказыванію помощи несчастному, пухнущему съ голоду, народу!

— Исполненію заповѣди Христа—кормить алчущаго, поить жаждущаго!

— Это звѣрство, это безсердечіе, это дикія безнравственныя дѣйствія, чуждыя и первобытному племени пацусовъ!

И т. д.

*) «Сарат. Дух. Вѣст.», № 28.

Но вот за широкое дѣло благотворительности взялась сама церковь. Открыть приемъ пожертвованій, захотѣли оказать помощь именно пухнущему отъ голода обездоленному люду и обратились въ редакціи газетъ, упоминавшихъ Христа, съ просьбой—не воззванія печатать, а хотя отчетъ помѣстить, что-бы жертвователи знали, куда дѣваются ихъ деньги, на что они идутъ, достигаетъ-ли цѣли ихъ жертва?

И что-же? Газеты отказались удовлетворить эту просьбу; они отказались, слѣдовательно, оказать хотя-бы въ малой степени помощь въ этомъ случаѣ тому обездоленному голодному и холодному люду, о нуждахъ котораго они проливали и проливають крокодиловы слезы.

Что-же это?

Мы можемъ помогать и будемъ помогать, открывать въ своихъ редакціяхъ приемы пожертвованій на бѣдныхъ, а вамъ (духовенству) содѣйствія въ этомъ оказывать не будемъ; игнорировать васъ и въ дѣлѣ благотворительности, и въ этой первой и необходимой дѣятельности церковныхъ организацій. На задній планъ поставимъ васъ, къ сторонкѣ, въ тѣнь; сдѣлаемъ вашу дѣятельность невидимой, незамѣтной для людей, ни воззваній, ни вашихъ отчетовъ печатать не будемъ. Пусть люди видятъ, что не вы «пастыри церкви», не ваши религіозныя организаціи приносятъ добро людамъ, исполняютъ заповѣди Спасителя о любви къ ближнему, а лишь, мы! (удары въ грудь) истинные-то печальники, защитники, ходатаи, помощники и покровители народа.

— «Посмотрите, добрые люди, попы молчатъ, попы заняты устройствомъ только собственнаго благополучія, думаютъ только о собственныхъ нуждахъ, о собственномъ я, о собственномъ карманѣ, а интересы прихожанъ, паствы ихъ, голодныхъ, холодныхъ, опухшихъ отъ болѣзни словесныхъ лицъ ихъ имъ чужды.

— «Посмотрите, какъ мы хлопочемъ! И подиску на ваши нужды открываемъ, и помощь вамъ собираемъ и и рассылаемъ ее, и организуемъ дѣло благотворительности на мѣстахъ, открывая столовыя и помогая деньгами... Вонъ и отчеты о нашей таковой христіанской дѣятельности, а «пастыри» ваши, ваши-то «духовные отцы», ваши «учители», «намѣстники апостоловъ» молчатъ, имъ не до этого: обуяла ихъ собственная мамона.

— «Нечего вамъ по этому и ходить къ нимъ, и слушать ихъ, и поучаться отъ нихъ, и носить имъ. Въдь они-же говорятъ, что «вѣра безъ дѣлъ мертва есть». У нихъ именно слова, а не дѣла. Нѣтъ, вотъ гдѣ истинные-то ваши учителя, ваши поилцы и кормилцы, вотъ они въ редакціяхъ газетъ сидятъ и всѣ интеллигентные и изъ крестьянъ сознательные одномышленники наши.

За нами народъ! а отъ поповъ прочь подальше!

Вотъ, собственно говоря, скрытая цѣль мѣстныхъ газетъ въ отказѣ печатать отчеты духовнаго Комитета.

Такъ-что, по нашему мнѣнію, не умалчивать объ этой цѣли нужна, а выводить господъ современныхъ лицемѣровъ, книжниковъ и фарисеевъ на свѣжую воду надо.

Если-бы ихъ радѣніе и сердечная болѣзнь о голодающемъ людѣ были искренни, а не прекривали другія затаенныя цѣли, то всякое проявленіе въ людяхъ благотворительности, помощи страдающему брату было-бы встрѣчено ими съ большей радостью, съ искреннимъ чувствомъ, съ желаніемъ всей душой способствовать этому стремленію добрыхъ душъ.

«Отказались печатать».

А разъ отказались печатать, отказались дать широкую огласку дѣлу благотворительности, дѣлу помощи голодному брату,—значить, не въ помощи тутъ дѣло и не «помощь» имъ нужна, когда они о ней кричатъ читателямъ, а что-то другое.

А это другое съ достаточной ясностью выразилась въ послѣднее время,—въ особенности въ бурные дни засѣданій Государственной Думы,—въ призывѣ нашихъ газетъ къ освободительному движенію путемъ кровавымъ, путемъ насилій и разорительныхъ для страны всеобщихъ забастовокъ.

Имъ нужно завоевать лишь симпатіи народа, заслужить чѣмъ-бы то ни было любовь его, привлечь его на свою сторону, отторгнувъ отъ церкви, отъ тѣхъ ненавистныхъ имъ учителей, которые непрестанно двердятъ—«ищите прежде Царствія Божія и правды Его и сія вся приложатся вамъ»,—которые призываютъ *всѣхъ* къ любезному и братскому общезію между собою, къ мирному и безкровному разрѣшенію тажкихъ современныхъ вопросовъ, «что-бы «чувствовать за собой силу», которая по мановенію руки ихъ, своихъ, благодѣтелей», должна пойти за ними.

Не молчать, говоримъ, по этому намъ, и поднять духовный мечъ свой надо на хулителей церкви и духовенства, на гонителей его, старающихся всякими правдами и неправдами подорвать авторитетъ его въ глазахъ простого вѣрующаго народа, который принимаетъ ихъ лицемѣрную благотворительность за чистую монету, за выраженіе искреннаго соболѣзнованія ихъ крестьянскому горю и до котораго не могутъ доходить факты противоположнаго свойства, какъ вышеописанный, напр., отказъ саратовской прессы оказать свою помощь церковной организаціи въ дѣлѣ благотворительности.

Священникъ Н. Ивановъ.

В Ъ Д О

САРАТОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА О

Таблица I. Начальныя и

Наименованіе уѣздовъ.	Къ концу года состоитъ церковныхъ школъ.								Къ концу отчетнаго года состоитъ					
	Во всѣхъ населенныхъ пунктахъ.				Въ томъ числѣ въ городахъ.				Въ двухклассныхъ школахъ.		Въ одноклассныхъ школахъ		Въ школахъ грамоты.	
	Двухклас- сныхъ.	Одноклас- сныхъ.	Школъ грамоты.	ИТОГО.	Двухклас- сныхъ.	Одноклас- сныхъ.	Школъ грамоты.	ИТОГО.	Мужск. пола.	Женск. пола.	Мужск. пола.	Женск. пола.	Мужск. пола.	Женск. пола.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
1 Аткарскій ¹⁾	1	58	73	132	—	1	—	1	19	113	2190	1301	1989	657
			63	115									1669	639
2 Балашовскій	3	49	1	1	—	2	1	3	113	151	1809	1336	34	19
3 Вольскій	1	72	34	107	1	5	—	6	—	86	4251	1321	882	599
4 Камышинскій	—	45	48	93	—	4	—	4	—	—	2278	817	1331	567
5 Кузнецкій	—	34	22	56	—	4	—	4	—	—	1139	803	640	115
6 Петровскій	1	50	39	90	—	3	1	4	13	94	1966	773	1127	359
7 Саратовскій ²⁾	4	63	63	130	4	20	—	24	238	362	1763	1793	1070	570
8 Сердобскій	1	60	50	111	—	3	—	3	—	167	2283	1325	1511	723
9 Хвалынский	—	51	38	89	—	3	2	5	—	—	2879	892	799	493
10 Царицынскій ³⁾	—	22	24	46	—	10	6	16	—	—	672	568	348	451
Итого по нач. школамъ	11	504	1	1	5	55	10	70	383	973	21430	10929	11366	5143
Воскресныя	—	9	—	9	—	2	—	2	—	—	81	156	—	—

Примѣчаніа: Образцовая школа при Духовной Семинаріи значится въ Саратовскомъ уѣздѣ по графамъ (одноклассныхъ школъ) при Епархіальномъ или Духовномъ женскомъ училищѣ Саратовскомъ по графамъ (одноклассныхъ или двухклассныхъ) одноклассныхъ школъ; учится въ ней — 31 дѣв. лахъ грамоты. ³⁾ Нѣтъ свѣдѣній о двухъ школахъ грамоты.

Таблица II. Начальныя и вос

Разрядъ школъ.	Число церковныхъ школъ.								З а к о н о у ч и т е л и .					Учащіе общобра	
	Мужскихъ.	Женскихъ.	Смѣшан- ныхъ.	Имѣющихъ спеціал. выстр. звонки.	Имѣющихъ паисовыя по- мѣщенія.	Съ квартирою для учащихся.	Число зданій въ строительныхъ спец. альномъ для школъ въ отчетн. году.	Священниковъ.	Діаконовъ.	Целоушниковъ.	Свѣтскихъ лицъ.	ИТОГО (стр. 40—43).	Въ томъ числѣ иностранцевъ.	Священниковъ.	Діаконовъ.
33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48
1 Двухклассныя	3	5	3	10	—	6	3	14	4	—	18	13	—	4	3
2 Одноклассныя	55	91	354	431	10	325	23	504	13	1	518	108	1	93	29
			386	212				441			449				
3 Школы грамоты.	24	40	1	173	1	157	10	1	7	1	1	44	1	14	10
Итого по нач. школамъ	82	136	1	614	1	488	36	959	24	2	985	165	2	111	42
4 Воскресныя шк.	2	3	4	—	—	—	—	9	—	—	11	1	—	1	1

Примѣчаніе. Цифра подъ графой относится къ школь Тамбовской губерніи.

М О С Т Ъ

ЦЕРКОВНЫХЪ ШКОЛАХЪ ЗА 1905 ГРАЖДАНСКІЙ ГОДЪ.

воскресныя школы.

Учащихся.			Учащіеся по вѣроисповѣданіямъ.										Окончило курсъ въ отчетномъ году.									
Во всѣхъ начальныхъ школахъ.			Православ- ныхъ.	Раскольнико- въ.	Сектанто- въ.	Католико- въ.	Протестанто- въ.	Еврейскіе.	Другихъ испов. (всѣхъ испов.).	М а л ь ч и к о в ь .					Д ѣ в о ч е к ь .					ИТОГО. (стр. 25—31).		
Мужск. пола.	Женск. пола.	ИТОГО.								Во 2 классѣ	Со льготою II разряда.	Со льготою III разр.	Во 2 классѣ	Со льготою II разр.	Со льготою III разр.	ИТОГО.						
15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32					
4198	2071	6269	6177	67	12	2	11	—	—	4	10	228	155	—	6	115	518					
3591	2096	5687	5551	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
34	19	53	52	7	123	2	1	2	—	17	—	156	3	—	10	1	396					
5133	2006	7139	6699	415	—	8	12	5	—	—	—	490	96	—	—	131	717					
3609	1384	4993	4853	86	23	12	18	1	—	—	—	150	100	—	—	40	290					
1979	918	2897	2807	82	5	—	3	—	—	—	—	176	64	—	—	118	358					
3106	1226	4332	4296	32	1	—	3	—	—	—	—	234	109	—	11	98	452					
3071	2725	5796	5616	132	21	8	15	4	—	13	27	191	137	—	36	214	618					
3794	2215	6009	5834	171	2	2	—	—	—	—	—	305	116	—	9	115	545					
3678	1385	5063	4642	416	3	1	—	—	Магом.	—	—	302	89	—	—	70	464					
1020	1019	2039	1989	47	3	—	—	—	1	—	—	97	31	12	—	48	188					
33179	17045	50224	48464	—	—	—	64	—	—	—	—	1014	—	—	—	1045	4543					
34	19	53	52	1455	193	35	1	12	1	34	37	2329	3	12	72	1	4					
81	156	237	237	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—	6					

или двухклассныхъ? одноклассныхъ школъ; учится въ ней 39 мальч. классныхъ или двухклассныхъ? одноклассныхъ школъ; учится въ ней — 31 дѣв. лахъ грамоты. ³⁾ Нѣтъ свѣдѣній о двухъ школахъ грамоты.

кресныя школы (Продолженіе).

Свѣтск. лицъ.			Свѣтск. лицъ.		Свѣтск. лицъ.		Свѣтск. лицъ.		Свѣтск. лицъ.		Свѣтск. лицъ.		Свѣтск. лицъ.		Свѣтск. лицъ.		Свѣтск. лицъ.		Свѣтск. лицъ.	
Мужского пола.	Женского пола.	ИТОГО (стр. 46—50).	Въ томъ числѣ безграмотныхъ.	Обоимъ поламъ.	Свѣтск. лицъ, обучающихся ремесламъ и сельскому хозяй- ству.	Получившіе выс- шее и среднее образованіе.	Со свѣдѣн. на знаніе учителя нач. школы.	Со свѣдѣн. на знаніе учителя п.-пр. школы.	Имѣющихъ зна- ніе учит. шко- лы грамоты.	Неимѣющихъ нижайшего свѣ- дѣтельства.	ИТОГО (стр. 55—59).	Число школъ посѣщаемыхъ Учащ. Набл.	Число школъ посѣщаемыхъ Епарх. Набл.							
49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69
2	26	35	7	3	5	24	1	2	—	1	28	11	—	10	3864					
227	308	658	104	58	18	219	128	111	27	50	535	339	—	463	79380					
241	—	462	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	196	1	19	13	4	37	52	39	87	1	311	—	—	1	50					
470	—	1155	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	530	1	130	74	27	280	181	152	114	1	661	—	—	1	50					
5	22	29	23	1	1	23	3	—	—	1	27	2	—	7	865					

Таблица III. Учитель

№ по порядку.	Наименованіе учительск. школь (церковно-учительских и второ-классных) и уѣздовъ, въ коихъ школы находятся, Мужская или женская школа.	Число учащихся.				Учащяся по сословьямъ.							Окончившихъ въ отчетн. году полный курсъ.	Изъ нихъ определено на учительскія мѣста.	
		Въ младшемъ отдѣленіи.	Въ среднемъ отдѣленіи.	Въ старшемъ отдѣленіи.	И Т О Г О.	Крестьянъ.	Мѣщанъ.	Купеческихъ дѣтей.	Дѣтей чиновниковъ и разношцековъ.	Духовнаго сословія.	Дворянъ.	Другихъ сословій (кавалъ племя).			
															65
1	Вязо ская мужская, Вольскаго уѣзда.	25	21	15	61	53	2	—	5	1	—	—	—	22	7
2	Колоярская женск., Вольскаго уѣзда.	14	21	8	43	37	2	—	2	1	—	1	—	—	—
3	Кутынская мужская, Петровскаго уѣзда.	15	15	26	56	53	1	—	—	2	—	—	13	7	
4	Дороевская мужская, Саратовскаго уѣзда.	16	15	11	42	40	2	—	—	—	—	—	15	—	
5	Потловская женская, Сердобскаго уѣзда.	14	17	10	41	20	18	—	—	1	2	—	—	—	
Итого.		84	89	70	243	203	25	—	7	5	2	1	50	14	

Таблица IV. Средства содержа

Поступило въ отчетномъ году: I. На всѣ потребности церковнаго дѣла, кромѣ шк. воскресныхъ и учительскихъ. а) По уѣздамъ.	Оставалось казенныхъ и мѣстныхъ средствъ.	Суммы поступившія изъ мѣст							
		Церквей.	Монастырей.	Братствъ, миссій и мисіонерскихъ комитетовъ.	Земель.	Городовъ.	Владельцевъ, сельскихъ и станичныхъ обществъ.	Приходскихъ пощит.	
97	98	99	100	101	102	103	104	105	106
Атгарскому	2032	3250	130	—	1154	240	6970	282	—
Балашовскому	13885	20	—	—	—	—	2573	1633	—
Вольскому	2620	2636	—	—	12520	2915	4429	758	—
Камышинскому	2972	3164	170	—	5290	1231	2542	786	—
Кузнецкому	1293	2287	—	—	1785	—	3273	1973	—
Петровскому	469	5140	—	1440	440	800	2600	669	—
Саратовскому	7196	8682	563	—	425	1650	2094	1402	—
Сердобскому	1670	6536	—	—	660	157	3301	1127	—
Хвалынскому	3550	2549	—	1775	—	370	6257	269	—
Царицынскому	4191	5084	—	260	—	600	302	570	—
б) въ Епархіальный Училищный Советъ на расходы, непосредственно имъ производимые	5950	585	—	—	—	—	—	—	—
Итого	45828	50937	863	3475	22274	7963	34341	9469	—
II. На Воскресныя школы	22	—	—	—	—	100	2	3	—
III. На Второклассныя	5248	—	—	—	—	—	—	—	—
IV. На Церк.-учительскую	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ВСЕГО	51098	50937	863	3475	22274	8063	34343	9472	—

скія школы.

Число живущихъ въ обществѣ.	Число стипендіатовъ.	Законоучителей.	Учителей (штатныхъ) общеобразовательныхъ предметовъ.					Особыхъ учителей.			Изъ свѣтскихъ учащихся (гр. 84 и 85) насчитывается лицъ.				Число лицъ въ общеобразованіи въ годъ вычислен. учебнаго года.	Общая сумма расхода на школу.		
			Священниковъ.	Диаконовъ.	Педагоговъ.	Свѣтскихъ лицъ.		Пѣвчій.	Ремесль.	Сельскаго хозяйства.	Съ высшимъ образов.	Съ среднимъ образов.	Со среднимъ учебн. заведеніемъ.	Со среднимъ учебн. заведеніемъ.			Итого (гр. 84—93).	
						Мужскаго пола.	Женскаго пола.											86
57	—	1	—	—	—	3	—	3	1	—	—	—	3	—	—	3	455	4034
36	—	1	—	—	—	—	3	3	—	—	—	—	3	—	—	3	453	3070
51	5	1	—	—	—	3	—	3	—	—	—	—	2	—	1	3	631	2967
30	—	1	—	—	—	3	—	3	—	—	—	—	3	—	—	3	152	15986
—	—	1	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	3	—	—	3	603	5618
174	5	5	—	—	—	9	6	15	1	1	1	—	14	—	1	15	2294	31675

нія церковныхъ школъ.

Источниковъ.						Изъ другихъ источниковъ.					Исрасходовано въ отчетномъ году.	Неприкосновеннаго капитала состояща къ концу года.
Благотворительн. учрежденій.	Имѣннор., кредитныхъ, страховых и др. обществъ, фабрикъ, заводовъ.	Частныхъ лицъ.	Процентъ съ капиталовъ.	Изъ разныхъ друг. мѣстн. источниковъ.	Итого мѣстн. средствъ (гр. 98—109).	Отъ училищнаго Совета при Св. Синодѣ.	Изъ Губернскаго Земскаго Собора (въ мѣсяцъ губерніи).	ВСЕГО (гр. 110—112).	113	114		
105	106	107	108	109	110	111	112	113	114	115		
—	375	1514	276	128	14319	21814	—	36133	36837	7975		
—	—	961	72	1949	18212	16730	—	34942	39140	—		
420	—	763	210	955	20	60	—	44952	44762	10490		
—	—	292	—	—	13475	15720	—	29195	30648	—		
—	100	1913	84	531	11946	11198	—	23144	22385	—		
—	—	2512	—	319	13920	18880	—	32800	32513	—		
95	1950	2088	2155	3609	24713	25583	—	50296	51202	37850		
—	1770	4033	48	222	17854	17865	—	35119	33819	1000		
—	—	1354	—	88	12662	19328	—	31990	34650	—		
335	—	5060	152	143	11052	5500	—	22187	18081	—		
—	1004	1300	7190	273	10316	4252	—	14568	19696	57315		
—	—	—	—	—	174075	176216	—	355926	363733	—		
850	5199	21790	10187	8181	20	60	—	80	80	—		
—	—	12	—	52	169	1500	—	1669	868	—		
—	—	252	—	99	351	27587	—	27938	37895	—		
—	—	—	—	—	174595	205303	—	385533	401996	—		
850	5199	22054	10187	8332	20	60	—	80	80	57315		

Таблица V. Расходы на церковно-школьное дѣло.

А. Школьные расходы (въ рубляхъ).

Наименованіе учреждений, расходовавшихъ деньги.	Въ отчетномъ году израсходовано.								В СЕГО (п. 116—123).
	На двухклассныя школы.	На одноклассныя школы.	На школы грамоты.	Безъ обозначенія разряда школы.	Итого на началь- ную школу.	На воскресныя.	На игорно-классныя.	На церковно-учи- тельскія.	
	116	117	118	119	120	121	122	123	
Школами. Изъ мѣстныхъ школь- ныхъ средствъ	13482	89234	36956	—	139672	169	290	—	140131
			20		20				20
Изъ суммъ Уѣзднаго Отдѣленія, Епарх. Учи- лищ. Совѣта и Св. Си- нода	7140	111249	48173	727	167289	199	19795	—	187283
			60		60				60
Уѣздными Отдѣленіями	408	3253	1723	7202	12586	—	21410	—	33996
Епархіальнымъ Училищ. Со- вѣтомъ	390	9459	—	—	9849	—	760	—	10609
И Т О Г О	21420	213195	86852	7929	329396	388	42255	—	372019
			80		80				80

Б. ДРУГІЕ РАСХОДЫ (въ рубляхъ).

125. На содержаніе инспекціи церковныхъ школъ (Епарх. и Уѣздн. Набл.)	15152 руб.
126. На канцеляріи Уѣздныхъ Отдѣленій	3457 руб.
127. На канцелярію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта	1016 руб.
128. На устройство краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ и съѣздовъ	1767 руб.
129. На разные другіе предметы, не вошедшіе въ перечисленныя рубрики	8808 руб.
	402219 руб.
130. А всего на церковно-школьное дѣло израсходовано	80 руб.

Предсѣдатель Совѣта, *Протоіерей Іосифъ Кречетовичъ.*Дѣлопроизводитель, *Священникъ Александръ Прозоровскій.*

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Резолюціями Его Превосвященства предоставлены мѣста:

Псаломщическія:

12) Отъ 10 Сентября за № 1918, и 1919, псаломщики сель Попова Врага, Сердобскаго уѣзда, Василій Каталонскій и Старой Ексарки, Кузнецкаго уѣзда, Александръ Финансовъ переимѣнены одинъ на мѣсто другого.

13) Отъ 11 Сентября за № 2263, при Серафимовской-миссіонерской церкви г. Саратова, учителю пѣнія Серафимовской церковно-приходской школы Пономоственному Почетному гражданину Евфимію Петропольскому.

14) Отъ 11 Сентября за № 2265, при Свято-Троицкой церкви села Громковъ, Камышинскаго уѣзда, псаломщику Михаилу-Архангельской-Соборной церкви г. Сердобска Алексію Шшилкину, и при Михаило-Архангельской-Соборной церкви Сердобска, исполн. обязан. псаломщика Саратовскаго Александро-Невскаго Капеллярнаго Собора Іоанну Тупилину.

15) Отъ 13 Сентября за № 1925, при Іоанно-Предтеченской Соборной церкви г. Вольска, пѣвчелу Вольскаго Архіерейскаго хора Вольскому мѣщанину Петру Фетодову, въ званіи испр. долж. псаломщика.

Уволенъ за штатъ:

6) Резолюціей Его Превосвященства, отъ 15 Сентября за № 283, уволенъ заштатъ, назначенный на вакансію священника къ церкви села Бѣльщины, Балашовскаго уѣзда, бывший псаломщикъ села Рязанова Брода того же уѣзда Василій Завьяловъ.

Исключенъ изъ списковъ за смертію:

28 Августа 1906 года заштатный протоіерей Покровской-Соборной церкви г. Кузнецка Василій Теофиловъ.

Праздныя мѣста:

Священническія:

Въ с. Потловскъ, Сердобскаго уѣзда, при церкви-школѣ во имя Св. муч. Аалы;—*сель Кутыль*, Петровскаго уѣзда, при Николаевской церкви;—*с. Саратовъ* при Маріе-Магдалинской церкви Маріинскаго дѣтскаго пріюта;—*въ селѣ Голыевскъ*, Сердобск. у., при Казанской церкви;—*сель Ситенькиль*, Саратовскаго уѣзда, при Христорождественской церкви;—*сель Покурлеяль*, Хвалыинскаго уѣзда, при Александро-Свирской церкви;—*сель Елшаикъ*, Петровскаго уѣзда, при Свято-Параскевѣевской церкви;—*сель Новой Слостухъ*, Аткарскаго уѣзда, при Казанской церкви;—при Покровской домовоі церкви, что при обществѣ воспитанниковъ Саратовской Духовной Семинаріи;—*сель Елизаветинъ*, Сердобскаго уѣзда, при Елизаветинской церкви;—*с. Ивановскъ 2-й*, Балашовскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви;—*сель Поповскъ*, Саратовскаго уѣзда, при Покровской церкви;—*сель Чунакаль*, Петровскаго уѣзда, при Казанской церкви;—*сель Крутиль* Сердобскаго уѣзда, при Казанской церкви;—*сель Бѣльщинъ*, Балашовскаго уѣзда, при Введенской церкви.

Псаломщическія:

Въ городѣ Вольскъ при Іоанно Предтеченской-Соборной церкви;—*сель Тукусъ*, Вольскаго уѣзда, при Покровской церкви;—*сель Ключакаль*, Саратовскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской-единовѣрческой церкви.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Принимается подписка на 1907 годъ.

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

На первое въ Россіи духовное литературное изданіе.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ и ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

„ЗВОНАРЬ“

«Звонарь» является первымъ духовнымъ беллетристическимъ ежемѣсячникомъ, тогда какъ свѣтская литература имѣетъ ихъ десятки.

«Звонарь» и въ наступающемъ 1907 году будетъ звонить исключительно о духовномъ вѣдомствѣ; романы, повѣсти, рассказы, очерки и проч. будутъ рисовать исключительно жизнь духовенства, дух.-учебныхъ заведеній и вообще духовнаго сословія.

«Звонарь» представляетъ интереснѣйшее захватывающее чтеніе, особенно для семей духовенства о чемъ можно судить на основаніи множества самыхъ восторженныхъ отзывовъ, полученныхъ редакціей въ текущемъ году.

«Звонарь» остается вѣрнѣ своей программѣ и будетъ имѣть тѣ же отдѣлы, а именно: 1) церковно-общественный, въ которомъ будутъ печататься статьи и очерки по вопросамъ церковной жизни, особенно требующимъ коренной реформы; 2) библиографическій, въ которомъ будутъ даваться отзывы о вновь выходящихъ книгахъ преимущественно каноническаго, богословскаго, церковно-общественнаго содержанія и другихъ; 3) Критическій обзоръ повременной печати—какъ духовной, такъ и свѣтской; 4) Лѣтопись церковно-общественной жизни; 5) Извѣстія и замѣтки—корреспонденціи изъ области церковно-общественной практикѣ отъ собств. корреспондентовъ; 6) Смѣсь и 7) Почтовый ящикъ.

«Звонарь» въ своихъ—какъ беллетристическихъ произведеніяхъ, такъ и въ статьяхъ всегда будетъ ратовать за свободу Церкви и ея жизни, раскрытіеіеіе духовенства и возвышеніе его авторитета въ обществѣ, что онъ уже и доказалъ въ текущемъ году, возбудивъ живѣйшій интересъ среди духовенства и въ обществѣ своими оригинальными и совершенно независимыми мнѣніями по животрепещущимъ вопросамъ жизни церкви и духовенства.

Думаемъ, что этихъ немногихъ словъ вполне достаточно, чтобы показать, чѣмъ является нашъ «Звонарь» для безправнаго, забитого и обездоленнаго, но высокаго и въ униженіи, православнаго духовенства...

Журналъ будетъ выходить по образцу лучшихъ свѣтскихъ ежемѣсячниковъ—книжками до 20 печатныхъ листовъ каждая на прекрасной бумагѣ при участіи выдающихся литературныхъ и научныхъ силъ.

Будучи либерально-прогрессивнымъ органомъ, «Звонарь»—благодаря своей корректности—достигъ самаго широкаго распространенія въ средѣ духовенства; въ числѣ подписчиковъ—много епископовъ...

Условія подписки: на годъ—6 рублей, на полгода—3 рубля съ доставкой и пересылкой въ Россіи. За границу: на годъ—10 руб., на полгода—5 руб. Отдѣльные книжки журнала по 1 руб. съ пер.; нал. плат. на 10 к. дороже. При выпискѣ не менѣе 10 экземпляровъ—11-й высылается бесплатно.

Книгопродавцы удерживаютъ изъ подписной цѣны 5%.

Объявленія принимаются по 25 к. за строку петита. О всѣхъ книгахъ, присылаемыхъ въ редакцію, дѣлается отзывъ или печатается (бесплатно) объявленіе.

Адресъ редакціи: г. С.-Петербургъ, —Измайловскій полкъ, 9 рота, д. 3.

Редакторъ-Издатель *Евгеній Бялковъ*
 Отвѣств. Редакторъ Прот. *Х. Бялковъ*.

САРАТОВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ

ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

имѣетъ въ большомъ и разнообразномъ выборѣ всевозможную церковную утварь:

паникадила, лампы, подсвѣчники, хоругви, запрестольные кресты, водосвятныя чаши, серебряныя сосуды, евангелія, дароносицы, дарохранильницы, кресты: священническіе, синодалыя, напрестольныя, натѣльные, — кадила, крестильныя ящики, кропила, блюда сборныя и антидорныя, ковши теплотные, мурницы, шандалы, плащаницы, воздухи, свѣчи металлическія и проч

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБР. и АПЛИК. РИЗАХЪ и БЕЗЪ РИЗЪ и КІОТЫ.

Парча, галуны, кисти, бахрома и пуговицы

ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ: СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ, ДІАКОНСКІЯ и НАПРЕСТОЛЬНЫЯ. ТРЕБОВАНИЯ И ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ СКОРО и А К К У Р А Т Н О

ЦѢНЫ фабричныя безъ запроса.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

САРАТОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА.

Московская, близъ Александровской, домъ Скворцова.

Имѣются иконы, кіоты, кругъ богослужебныхъ книгъ, учебники, учебныя и письменныя принадлежности, книги для внѣкласснаго чтенія и проч. по доступнымъ цѣнамъ, со скидкой на учебники 10% съ номинальной стоимости ихъ.

принимается выписка книгъ.

Пересылка и укупорка до 1 пуда на счетъ склада.